Когда-то она также была влюблена в Сян Хуаяна, но это была наивная форма любви, которая выражалась в том, что они держались за руки и иногда обнимались. В более интимные моменты они могли подарить друг другу поцелуй, но это были всего лишь легкие поцелуи в щечку.

В то время она не теряла ума от страстной любви. Вместо этого она мечтала стать известной певицей, стоять на сцене и получать внимание со стороны людей. По сравнению с ее мечтой все остальное казалось менее важным.

И теперь, много лет спустя, она никогда бы не подумала, что будет так активна и бесстыдна в отношениях с мужчиной.

Ей и в голову не приходило, что она бросится в объятия мужчины и будет вести себя так бесстыдно.

Линь Цинцин заметила, что тело И Цзэяня на мгновение оцепенело. Избежав ее взгляда, он попытался рассмотреть ее некоторое время. Потом положил руку на ее талию и спросил:

— И все?

Она спрятала волнение, уткнулась лицом в его руки и улыбнулась:

— Да, все.

Она поймала себя на том, что улыбается, и изо всех сил постаралась скрыть неудержимую улыбку, просочившуюся в ее голос.

Однако И Цзэянь этого совсем не заметил. Когда его пальцы надавили на ее мягкую талию, его уши покраснели, но он все еще был спокоен и нежно поглаживал ее талию.

Его движения были такими нежными, что она чувствовала себя очень комфортно.

Линь Цинцин наслаждалась этим чувством, но в этот момент она услышала голос, который спрашивал:

— С вами все в порядке?

Оказалось, что тетя слезла с лестницы у полки, чтобы расспросить о ситуации.

Она забыла, что рядом есть кто-то еще!

Как будто ее бесстыдство внезапно обнаружилось, Линь Цинцин была в большой панике и поспешила отойти от мужчины на два шага, потом покраснела и сказала:

— Все в порядке, — сухо рассмеялась она. — После нескольких растираний чувствую себя намного лучше.

Не осмелившись взглянуть на выражение лица И Цзэяня после того, как сказала это, она повернулась и вышла.

Она шла очень быстро. Естественно, она не видела И Цзэяня позади себя, и как он плотно закрыл глаза и глубоко вздохнул, как будто он… подавлял какой-то ужасный импульс.

Направляясь к подземной стоянке, Линь Цинцин вспомнила, что у нее нет ключей от машины, поэтому ей оставалось только стоять у машины и ждать. Через некоторое время пришел И Цзэянь, и в этот момент она была так смущена, что не осмеливалась взглянуть на него.

Но он сказал, как будто ничего не случилось:

— Давай вернемся.

Ничего о двусмысленном объятии не упоминалось. Она украдкой взглянула на него, но выражение его лица не изменилось, поэтому она даже слегка улыбнулась.

Она вздохнула с облегчением, но тут же устыдилась. И Цзэянь был таким честным и великодушным, но у нее были такие грязные мысли о нем. По сравнению с ним она действительно была бесстыдницей.

Вернувшись домой, Линь Цинцин пошла на кухню и занялась делом. Поскольку И Цзэянь ничем не мог помочь, она попросила его заняться своими делами, оставив кухню только для нее.

Но И Цзэянь чувствовал себя не в своей тарелке и время от времени подходил к кухонной двери, чтобы посмотреть.

На кухне Линь Цинцин завязала волосы в конский хвост и надела фартук. Все ее действия свидетельствовали о мастерстве. Она быстро нарезала овощи, прежде чем зажарить их в сковороде. Затем она подошла проверить суп, который кипел в кастрюле на плите, так как он громко булькал и выпускал пар. Постепенно комната наполнилась ароматом ее стряпни, и она стояла посреди всего этого, выглядя очень нежной и красивой, как будто нашла свое место в этом мире.

Каждый раз, когда он подходил к двери, чтобы увидеть эту сцену, его сердце трепетало.

Он всегда чувствовал, что женщина перед ним — не она. Теперь перед ним она была так добродетельна и прекрасна — разительный контраст с женщиной, которой она когда-то была, женщиной, которая так сильно его ненавидела. Она ненавидела его, так как же она могла готовить для него?

Наполненный неуверенностью, он время от времени навещал ее, а потом снова и снова уходил удовлетворенный.

Таким образом, пока он ходил взад и вперед, еда была наконец готова.

Линь Цинцин поставила на стол суп и торопливо сказала ему:

— Быстро попробуй.

Сидя за обеденным столом и глядя на блюда на этом столе, И Цзэянь был в растерянности. Пар от тарелок трепетал перед его лицом, и он вдруг почувствовал, что был возбужден, уже не в первый раз за этот день.

Это была еда, которую она приготовила для него. Это была еда, которую она приготовила для него!!!

П.п.: я не плачу, НЕ плачу. (ТоТ))

Но хотя господин И был молод, он также был человеком, который пережил много битв в своей жизни, поэтому, хотя чувство поднимающегося жара немного сбило его с толку, он все же спокойно взял блюдо, попробовал его и объективно оценил:

— Да, это вкусно.

Линь Цинцин была уверена в своем мастерстве, ведь ее семья управляла рестораном. Она и ее сестра умели готовить хорошие блюда, поэтому она была очень довольна его ответом.

Линь Цинцин улыбнулась ему и сказала:

— Если это вкусно, ешь больше.

Он действительно много съел…

После еды Линь Цинцин вспомнила, что в закусках, купленных И Цзэянем, кажется, было какое-то желе, и взяла его, чтобы съесть.

И Цзэянь на мгновение застыл, когда увидел, что она сидит на диване и ест желе после еды.

Он вспомнил ту ночь, когда она приняла его язык за желе. В памяти всплыл также звук ее кокетливого голоса, царапавший его сердце: «Цинцин хочет есть желе».

И Цзэянь тихо кашлянул и сказал:

— Будет плохо для твоего здоровья, если ты будешь есть желе после еды.

Линь Цинцин сказала:

— Я просто внезапно вспомнила, что однажды ночью мне приснилось, что я ем желе. Во сне мне показалось, что желе очень вкусное, и я захотела его съесть.

Она сказала это и тихо набрала полный рот.

И Цзэянь: «…»

Ему неожиданно… было немного страшно смотреть прямо на желе.

Он мысленно обозвал себя придурком, прежде чем, как обычно, подошел к ней и сел смотреть телевизор.

В комнате было тихо, только время от времени слышался звук телевизора. И Цзэянь сидел недалеко от нее и ощущение его присутствия было настолько сильным, что через некоторое время Линь Цинцин почувствовала, что все ее тело окуталось его ароматом.

Потом она вспомнила о том объятии, которое недавно почувствовала. Его руки были теплыми и удобными, тело сильным и гибким.

Она быстро покачала головой. «Не думай, не думай».

Через некоторое время рассеянного просмотра телевизора, почти пришло время забирать Сяо Юаня.

Они вместе отправились за ним. После того, как их сын присоединился к ним, Линь Цинцин наконец почувствовала, что странная двусмысленность между ней и И Цэянем немного утихла.

***

И Цзэянь дал ей студию, и она планировала как можно скорее привести ее в рабочее состояние. Она отказалась от приглашения МК на авторские права. Кроме того, она намеревалась найти Цици, великого композитора. Если ту удастся уговорить присоединиться к ее студии, это будет просто прекрасно.

Однако с тех пор, как Цици покинула МК, никто не знал, куда она отправилась. Линь Цинцин узнала, что родной город Цици находится в Харбине, и она планировала поехать и найти ее.

Поэтому во время еды Линь Цинцин рассказала отцу и сыну о своих планах.

Отец и сын, которые ели в это время, посмотрели на нее вместе, явно удивленные ее решением.

— Сколько времени это займет? — спросил И Цзэянь.

— Я не уверена. Если я смогу убедить Цици, это не займет и нескольких дней.

— Нет, найти ее очень просто. Мне просто нужно, чтобы кто-нибудь помог тебе связаться с ней. Тебе не нужно идти туда самостоятельно.

— …

По правде говоря, Линь Цинцин не была уверена, сможет ли она найти Цици или нет во время своей поездки, но И Цзэянь был уверен, что найти кого-то для него не было большой проблемой.

— Что ты думаешь?

Было бы здорово, если бы он смог найти ее, поэтому Линь Цинцин сказала:

— Хорошо, спасибо.

И Цзэянь поджал губы и улыбнулся:

— В последнее время ты много раз говорила мне спасибо.

— …

«Это потому, что он часто помогает… ах, спасибо, эти слова слабо выражали благодарность.»

Линь Цинцин покраснела от стыда.

— Если тебе нужно, чтобы я что-то сделала, и если я смогу это сделать, я сделаю все, что смогу, — сказала ему Линь Цинцин с искренним лицом.

Ее слова просто слетели с ее губ, когда маленькая булочка, который сидел там молча, сказал:

— Маме не нужно ничего делать для папы. Просто позволь папе согреть твою постель, и папа будет очень счастлив.

П.п.: Ох, мне кажется Сяо Юань лучше сваха! Он точно не просто так это сказал. (*□∀□*))

Лин Цинцин: «…»

«Эта маленькая булочка… Что за чушь ты несешь! Кто будет греть постель? Не нужно греть ничью постель!»

Лицо Линь Цинцин покраснело, она посмотрела на И Цзэяня и подумала, не задыхается ли он. Он прижимал кулак к губам и тихо кашлял.

Хотя Линь Цинцин была очень смущена, она коснулась головы малыша и сказала:

— Сяо Юань, просто ешь свою еду.

Она не стала прямо отрицать предложение сына. Вместо этого она ждала, что И Цзэянь сделает заявление, и хотела знать, что он думает.

— Ты не должна принимать слова ребенка всерьез.

Услышав это, Линь Цинцин почувствовала себя потерянной, но ничего не сказала.

Похоже, это действительно были просто детские слова, и он действительно не хотел согревать ее постель.

На следующее утро, когда Линь Цинцин встала, Сяо Юань уже ушел, но И Цзэянь все еще был дома. Он сидел на диване и читал газету.

— Разве ты не идешь в компанию?

— Спешить некуда, — он отложил газету. — С Цици уже связались. Я договорился с ней о

встрече в 11:00 в вашем ресторане. Ты можешь поговорить с ней о сотрудничестве там.

Линь Цинцин не ожидала, что все пройдет так гладко, и ей пришлось признать, что ее муж действительно великолепен. Она хотела сказать спасибо, но почувствовала, что этого недостаточно.

— Ты подумал об этом вчера? Что ты хочешь, чтобы я сделала для тебя? — спросила его Линь Цинцин.

— Я еще не думал об этом. Я скажу тебе, когда подумаю.

***

Чтобы встретиться с Цици, Линь Цинцин, можно сказать, полностью подготовилась. Она нашла всевозможные материалы, включая написанные ею песни, а также планы развития будущей студии. Прежде чем пойти к Цици, она намеренно переоделась и оделась более официально, надеясь поговорить с ней и показать свою искренность.

Когда она пришла в ресторан «Мир», старшая сестра сказала ей, что ее ждут в отдельной комнате на втором этаже. Линь Цинцин немного нервничая, толкнула дверь отдельной комнаты. Глубоко вздохнув, она подняла руку и постучала.

— Войдите, — ответил очень холодный женский голос.

Услышав не очень дружелюбный тон, Линь Цинцин занервничала еще больше.

Она толкнула дверь, вошла и увидела Цици, сидящую за столом и пьющую чай. Ей было почти сорок лет, но лицо ее выглядело очень молодо. Она была одета очень просто и не вызывала у людей чувства восхищения. На ней была черная водолазка, а волосы стянуты в высокий хвост, что придавало ей очень энергичный вид. Хотя внешность ее на первый взгляд не была удивительной, ее темперамент испускал ауру холода, что придавало всему ее лицу особое очарование.

Линь Цинцин села напротив нее, и, хотя и нервничала, но, естественно поздоровалась.

— Здравствуйте, мисс Ци.

Цици оглядела ее с ног до головы:

— Я слышала, что есть таинственный большой босс, который хочет меня видеть. Это ты?

Рот Линь Цинцин дернулся:

— Часть о большом таинственном боссе не правда. У меня в руках только небольшая студия. Но если мисс Ци поймет план будущего развития, который я разработала, я думаю, что мисс Ци будет готова сотрудничать со мной. Мисс Ци может сначала взглянуть, — она протянула ей несколько документов, на которые у нее хватило времени, и очень подробно объяснила их.

Неожиданно Цици даже не взглянула на них.

— В этом нет необходимости.

— …

«Черт возьми, надеюсь, это так не закончится. Неужели она просто откажется, даже не взглянув?»

Однако, прежде чем горе Линь Цинцин закончилось, Цици добавила:

— Недавно я планировала поехать за границу, чтобы купить сперму и завести ребенка. Я подсчитала, что потребуется около 200 000 юаней, чтобы купить сперму с высоким IQ и хорошей внешностью. Кроме того, стоимость рождения ребенка за границей может составить до 560 000 юаней. Я просто хочу знать, как долго мне придется работать, чтобы получить эти 560 000 юаней?

— …

Смысл ее слов… Значит ли это, что она не отказывается от ее предложения? Линь Цинцин увидела надежду и сказала:

— Это абсолютно не потребует больше полугода.

Цици наклонила голову и на мгновение задумалась, затем протянула руку и сказала:

— Счастливого сотрудничества.

— …

Глядя на ее руку, Линь Цинцин была немного смущена. Итак, это было «да»?

— В чем дело, ты не хочешь?

Линь Цинцин пришла в себя, выдержала волнение, быстро протянула руку и пожала ее.

— Хорошо, тогда отвези меня завтра в свою студию.

Линь Цинцин, естественно, согласилась.

Конечно, она не ожидала, что сможет так гладко договориться с Цици, и все это было вызвано помощью мистера И. Она собиралась купить ему что-нибудь в качестве благодарственного подарка, поэтому пошла в торговый центр и выбрала для него галстук.

Видя, что уже почти пора, она просто отвезла подарок прямо в его компанию, как раз вовремя, чтобы забрать его с работы.

Поскольку она уже была там однажды и была знакома с этим местом, Линь Цинцин не стала звонить его помощнику и пошла прямо на верхний этаж. Его секретарши там не было, но дверь кабинета И Цзэяня не была закрыта. Она подошла к двери и услышала внутри рыдания девушки, чей голос, который она узнала, принадлежал Чэн Инь.

— Я действительно не думала, что Ци Пин был таким человеком. Если бы я случайно не увидела его мобильный телефон, он, вероятно, держал бы все в секрете. Меня до смерти тошнит при мысли о нем в месте, которое я не могу видеть, и об этой отвратительной женщине. Я просто хочу развестись с ним сейчас! Но я уже не молода. Разведенной женщине трудно потом найти хорошего мужа, брат Цзэянь, как ты думаешь, что мне делать? — в конце концов она так расстроилась, что заплакала.

Тогда глубокий голос И Цзэяня ответил:

— Было бы лучше, если бы ты рассказала моей матери о таких вещах. Она свела тебя и Ци Пина в самом начале. Она знала, что, если тебя обидят, ты не будешь добиваться справедливости.

— Я знаю, но есть вещи, которые я не могу сказать как жена. Брат Цзэянь, ты, наверное, не знаешь, какой мудак Ци Пин. Я застала его в постели с той женщиной, и он укусил меня в ответ. Он сказал: брат Цзэянь купил мне дом, открыл для меня магазин, и посторонние сказали… они сказали, что я была маленькой девочкой, которую ты вырастил снаружи. Он сказал, что он мужчина, и даже если он работает в семье И, у него есть достоинство. Он чувствовал себя униженным, когда его вот так тыкали в спину. Поскольку я смогла найти мужчину снаружи, он также будет искать женщину снаружи.

— Он должен знать, что я сделал это из-за твоего брата.

— Он знает, но сказал, что даже если это из-за моего брата, так не должно быть.

И Цзэянь холодно усмехнулся:

— Он обвиняет меня в том, что я слишком много вмешиваюсь?

Чэн Инь молчала.

И Цзэянь помолчал немного, а потом добавил:

— Мне нужно работать. Пожалуйста, иди первой, я расскажу маме о тебе и Ци Пине. Просто поговори с ней напрямую, если у тебя есть какие-то претензии, на этот раз я буду очень занят.

— Прости, брат Цзэянь, я пришла побеспокоить тебя, когда ты так занят, — хотя она сказала это, ее голос звучал жалко.

Он не произнес ни слова. Линь Цинцин услышала шуршащий звук, затем дверь перед ней открылась, и она увидела обиженное лицо Чэн Инь.

Видно было, что она очень печальна и глаза у нее опухли.

Чэн Инь увидела ее, и на мгновение остолбенела, а затем заставила себя улыбнуться:

— Цинцин, ты здесь, чтобы найти брата Цзэяня?

Линь Цинцин только кивнула и ее выражением лица говорило, что больше не хочет с ней разговаривать. Чэн Инь тоже была очень благоразумна, поэтому просто шмыгнула носом и вышла. Линь Цинцин вошла и закрыла дверь ударом наотмашь.

И Цзэянь тоже был удивлен, увидев ее появление:

— Ты…Что ты здесь делаешь?

Она положила красиво завернутую коробку на кофейный столик:

— У нас с Цици был содержательный разговор. Чтобы отблагодарить тебя за помощь, я купила тебе подарок. Я думала, что твоя компания недалеко, поэтому просто принесла его. Сначала посмотри, нравится тебе это или нет.

Он сидел за своим столом и собирался продолжать заниматься своей работой. Услышав это, он быстро отложил свою работу и подошел, чтобы поднять коробку, все еще не уверенный.

— Ты купила его для меня?

— Да.

И Цзэянь взял, открыл коробку и увидел внутри галстук. Он вынул его, подошел к зеркалу, стоявшему в кабинете, и умело завязал.

Сегодня на нем была белая рубашка. Стиль был очень прост, но очень хорошо соответствовал его чистому характеру. Линь Цинцин специально купила черный галстук, который был довольно универсальным и идеально сочетался с белой рубашкой.

Повседневная рубашка в паре с галстуком мгновенно заставит кого-то выглядеть серьезным и официальным. С темпераментом и красивым лицом, И Цзэянь казался особенно зрелым мужчиной с устойчивым обаянием.

Высокий и прямой, сильный и мускулистый, с выдающимся темпераментом и внешностью, он стоял в своем кабинете и имел величественный властный вид образуя сверкающую ауру вокруг себя. Он был таким хорошим человеком, что, естественно, привлекал внимание бесчисленных женщин. Она подумала о словах Чэн Инь, и в тот же миг ее сердце сжалось.

— У тебя хороший вкус. Это очень красиво.

— Хорошо, что тебе это нравится, — Линь Цинцин села на диван и сказала так, словно говорила о чем-то незначительном. — Я не ожидала, что у мистера И такое доброе сердце. Мистер И устроил мне студию и купил вещи для меня, но не потому, что я была матерью Сяо Юаня, а потому, что мистер И так добр и внимателен ко всем.

Она села на диван и налила себе чашку чая, но пить не стала. Вместо этого ее пальцы обхватили край чашки, и она склонила голову, не глядя на него, словно говоря это небрежно.

Но почему-то он чувствовал, что ее охватывает какое-то кислое чувство (ревность), и это сделало его счастливым.

Он сел на диван напротив нее, слегка покашливая, чтобы выглядеть естественно.

— Я два года провел в армии, прежде чем поступить в университет, и брат Чэн Инь был со мной два года. Перед тем как я ушел из армии, мы получили задание, и я был капитаном команды. Я возглавил команду, чтобы выполнить задание, но из-за моей неправильной оценки произошел несчастный случай, и брат Чэн Инь в результате погиб. Он попросил меня позаботиться о его отце и сестре перед смертью. Я чувствовал себя виноватым в его смерти, и мне ничего не оставалось, как согласиться.

Линь Цинцин: «…»

Оказалось, что существует достойная причина, поэтому казалось, что забота И Цзэяня о семье Чэн также была разумной.

Она немного сожалела о том, что только что сказала. Он должен был услышать сарказм в ее словах, и она задумалась, не подумает ли он, что она настолько ограничена, чтобы даже беспокоиться о таких вещах.

— Хотя мне не обязательно заботиться об этом самому, если ты не возражаешь, я отдам эти дела Чэн Бо в будущем. Как насчет того, чтобы оставить это самой Чэн Инь?

— ...

Он только что все объяснил, в это время она должна была сказать, что не возражает, чтобы доказать свою щедрость, но Линь Цинцин обнаружила, что ее сердце было немного маленьким, и она чувствовала, что Чэн Инь, как девушка, не является экономящей топливо лампой.

П.п.: это значит, что она хитрая и опасная.

Поэтому она подумала и кивнула:

— Хорошо.

Ее ответ удивил И Цзэяня, который просто пытался выяснить, действительно ли ей не все равно. Он не ожидал, что она будет так откровенна.

Она действительно заботилась о нем. Она никогда раньше не спрашивала о его личных делах, не спрашивала и о том, с кем он имеет дело и к кому хорошо относится.

Линь Цинцин почувствовала, что глаза И Цзэяня смотрят на нее немного странно. Он улыбнулся ей, но в его глазах было что-то очень глубокое, и вскоре она почувствовала себя очень неловко рядом с ним, поэтому она сменила тему и сказала:

— Кстати, в следующем месяце день рождения Сяо Юаня. У тебя есть какие-нибудь планы?

— Не нужно делать из мухи слона на день рождения ребенка. Просто отпразднуем его дома и пригласим только одного гостя.

— Кого ты пригласишь? — не приглашай людей, которые являются бельмом на глазу.

И Цзэянь был удивлен ее осторожным и нервным видом:

— Ли Цзи, мой бывший товарищ по оружию.

Она кивнула и вздохнула с облегчением. Ли Цзи… Она вспомнила, как однажды о нем упоминал малыш.

— Мне нужно что-нибудь приготовить? — в конце концов, это был ее первый раз, когда она участвовала в дне рождения сына, поэтому она хотела быть более внимательной.

— Подготовка будет проведена Хуэй И. Все, что тебе нужно сделать, это подготовить свои подарки для Сяо Юаня.

Естественно.

И Цзэянь посмотрел на часы:

— Уже почти время. Пойдем.

Они вдвоем поехали домой на машине, и за рулем сидел И Цзэянь. Линь Цинцин о чем-то задумалась и сказала ему:

— Сначала я хочу кое-что купить, — когда она пришла к нему, ей позвонили из ювелирного магазина и сказали, что ее ожерелье починили.

И Цзэянь не стал много расспрашивать, но сказал:

— Хорошо, я пойду с тобой.

Место, где чинили ожерелье, находилось в торговом центре. И Цзэянь не ожидал, что то, за чем она пришла, было ожерельем. Он очень хорошо помнил его. Он специально заказал его, чтобы порадовать ее, но она его сломала.

Подвеска с драгоценным камнем была отремонтирована, но видно было, что в ней появились трещины. И все же Линь Цинцин была довольна тем, что его можно починить.

— Почему ты хотела, чтобы его починили? — И Цзэянь слегка нахмурил брови, выражение его лица стало более серьезным.

Она не была уверена, что он чувствовал, видя, как она починила ожерелье. Что касается ее, то она очень сожалела о том, что сделала.

— Сяо Юань рассказал мне об этом ожерелье. Я не знаю, почему сломала его ранее, но мне

оно понравилось, когда я увидела его, поэтому я захотела его починить. Мне очень жаль, что я его испортила. Если ты дашь мне что-нибудь в будущем, я буду хорошо заботиться об этом.

То, что она сказала, было очень искренне.

Он ничего не сказал, но выражение его лица, которое было серьезным, казалось расплылось, как будто его окутал слой тумана.

Линь Цинцин надела ожерелье и с улыбкой сказала:

— Оно очень красивое, мне очень нравится.

Когда она смеялась, на щеках у нее появлялись две неглубокие ямочки, а глаза блестели, как будто она вложила в них весь свет.

— Пойдем.

Она весело пошла вперед и через несколько шагов обнаружила, что он не последовал за ней. Она собиралась обернуться, но почувствовала, как напряглись ее талия и колени. Оказалось, что он подхватил ее сзади.

Линь Цинцин: «…»

Его движения были настолько неожиданными, что на несколько секунд Линь Цинцин была совершенно шокирована. Он был так силен, что легко поднял ее.

В груди у него было тепло. Это была та самая теплота, которая делает людей жадными.

— Я… Я могу идти сама.

Он тоже не смотрел на нее, держа ее на руках, он шел вперед:

— Пол испачкает твои туфли, — его тон был немного настойчивым и, кажется, изменился по сравнению с предыдущим.

Линь Цинцин: «???»

Она посмотрела на свои ноги. На ней не было новых туфель, и она сказала:

— Я не против.

— Я возражаю.

Линь Цинцин: «…»

Это чувство было действительно неописуемо, ах. Он держал ее так, словно вокруг никого не было, и она была застигнута врасплох. Застенчиво и красиво она уткнулась лицом ему в грудь и медленно обняла за шею.

Она словно плыла в облаках и чувствовала, как трепещет ее грудь, пока он нес ее к машине. Он осторожно посадил ее на сиденье и наклонился, чтобы пристегнуть ремень.

Его поведение было действительно мягким и нежным.

Он был так близко к ней, и его лицо было так близко, красивые черты были так очевидны. Его нос, губы, контур лица… каждое место обладало пьянящим притяжением. Приятный запах его тела окутывал с теплой двусмысленностью, которая заставляла людей чувствовать себя более комфортно.

Пристегнув ремень безопасности, он был готов выпрямиться, но она так жадно жаждала его приближения, что не хотела, чтобы он уходил ни на минуту. Она инстинктивно схватила его за руку.

— Да? — он вопросительно посмотрел на нее.

Когда он смотрел на нее, его аура, казалось, переполняла ее, и она была так потрясена, что проглотила слюну, но он был так очарователен, что это смыло ее страх перед ним.

Его лицо было так близко, что, казалось, искушало людей поцеловать его.

Поцелуй. Да, она хотела поцеловать его.

Она чувствовала, что ее мысли были постыдными, и что его аура должна была удерживать ее от сближения, но она безумно пыталась приблизиться.

А потом она по-настоящему поцеловала его.

П.п.: ох… Он взял ее на руки… Она его поцеловала?! Стоит ли надеться на большее?

└└□□□□□□□□

http://tl.rulate.ru/book/27647/1315181